

По следам корреспондентов «Смоленских губернских ведомостей» начала 40-х – конца 70-х гг. XIX века

«Смоленские губернские ведомости» по меркам нашего времени можно считать массовой газетой, несмотря даже на их сравнительно невысокий тираж (кстати, во многом сопоставимый с сегодняшними тиражами местных смоленских изданий). Подписная цена на газету была достаточно низкой [2].

В исследовании, посвященном дореволюционным изданиям на Смоленщине, Н. Хрупало отмечает, что «издание делилось на официальную и неофициальную части (отделы). Последняя носила название «Прибавления» и содержала в себе географические, исторические, статистические материалы. В 1871 году была утверждена специальная правительственная программа, которая предписывала редакциям «Губернских ведомостей» в неофициальной части “заниматься главным образом разработкою местных материалов, статистических, этнографических, исторических и т.п. и сообщать разнородные полезные для местного населения сведения и известия, судебные, земские и сельскохозяйственные и т.п., сообразуясь с характером и направлением «Правительственного вестника». За сим в этих изданиях отнюдь не должны иметь места статьи, заключающие в себе неуместно резкие заявления и суждения о рассматриваемых фактах и вопросах, статьи полемические, юмористические, перепечатки из частных изданий, известий и слухов о предполагаемых мерах и распоряжениях правительства, а равно анекдоты и вообще статьи легкого или так называемого фельетонного содержания”» [6].

Знакомясь с содержанием материалов, печатавшихся в «Смоленских губернских ведомостях» в вышеозначенное время, современный читатель сразу увидит отличие названного издания от газет, которые мы привыкли видеть сегодня. «Страницы заполняли постановления и предписания вышестоящих органов, распоряжения по губернии, всевозможные официальные сообщения, казенные и частные объявления, сведения о чрезвычайных происшествиях. Кроме этой официальной части, в “Губернских ведомостях” была и другая,

неофициальная часть, издаваемая нерегулярно, за подписью вице-губернатора, и печатавшаяся иногда отдельно от официальной части. Круг авторов у газеты был небольшой. Статьи писали члены местного общества сельского хозяйства, немногие помещики, губернские чиновники. Читателей у “Смоленских губернских ведомостей” было крайне мало. Но появление печатного органа имело определенное значение в культурной жизни губернии» [6].

Целью данной статьи является представление списка корреспондентов, оставивших подписи под опубликованными ими материалами, и приведение о некоторых писавших, использовавших только инициальные подписи, сведений, найденных нами в различных источниках, в первую очередь в разысканиях смоленских краеведов.

Прежде всего в исследованиях, посвященных смоленской прессе, наше внимание привлекло словосочетание «небольшой круг» авторов. Мы составили перечень подписей тех, кто писал в газету с начала 40-х до конца 70-х годов XIX века. В список вошли: 16 инициальных подписей (см. ниже); 6 подписей, содержащих инициал имени и сокращенный вариант фамилии (И. И-нъ, Б. П-чь, Н. Ел-нов, Н. Ел-в, I. Дуб., Г. Дуб.); 9 подписей-фамилий без каких-либо инициалов (Иванов, Глинка, Энгельгардт, Рогачевский, Любич-Романович, Корebut-Дашкевич, Коворотько, Каменский, Ознобишин); автор одного из материалов подписался, по-видимому, псевдонимом Меч (1857. №7); 23 подписи, содержащие инициал имени и полную фамилию (Я. Соловьев, М. Рогачевский, М. Энгельгардт, П. Шестаков, В. Каленов, Ф. Никифоров, С. Титов, Д. Ознобишин, Д. Протопопов, К. Широков, Д. Крупенников, В. Руднев, М. Маркс, А. Верещагин, Н. Ельчанинов, А. Згоржельский, В. Сабунаев, Г. Дубицкий, М. Полесский-Щепилло, Н. Новобоярщинский, В. Воронеж, А. Ефремов, А. Синявский); 3 подписи с инициалами имени и отчества и полной фамилией (В.Е. Никитин, В.М. Кузнев, С.П. Богданович); 10 подписей, включающих сокращенное имя и полную фамилию (Ив. Тулубеев, Ив. Шульгин, Ал. Скрыдло, Лавр. Бердников, Ник. Свешников, Вас. Кузнев, Ник. Каверзнев, Макс. Маркс, Ник. Лесли, Парф. Богданович); 7 подписей,

содержащих сведения о роде занятий корреспондентов (Свящ. О. Сеньковский, свящ. Онис. Сеньковский, свящ. П. Богданович, арх. Павел, агроном К.Д. Дмитриев, агроном А. Верещагин, агроном Гавр. Крылов); 6 подписей с полным именем и фамилией (Феофилакт Никофоров, Александр Кононов, Нил Синявский, Василий Смелков, Сергей Посников, Юрий Степанов). С учетом того, что один и тот же автор мог подписываться по-разному (а таких было несколько), тем не менее в указанный период мы насчитали около 60 корреспондентов. Так что круг авторов материалов «Смоленских губернских ведомостей» был не так уж мал.

Поскольку отдельные материалы имеют только инициальные подписи, то по этой причине надежды на восстановление имен некоторых писавших почти нет за давностью времени. Тем не менее, в разыскании автора может оказать помощь тематика материала, предположительное место проживания (часто корреспонденты писали из тех мест, где они жили). Если материал перепечатывался из другого издания, возможно, сохранились сведения об авторах последнего и искать следует там. Определенную трудность представляет и поиск автора только по фамилии, так как иногда в газету писали корреспонденты с одинаковыми фамилиями, в этом случае необходимо установить имена, по возможности и отчества (это касается, например, Глинок и Энгельгардтов). Но поиск по фамилии все же проводить легче, чем устанавливая личность того, кто скрывается за инициалами. И все-таки попытаемся это сделать.

Обратимся к составленной нами таблице, содержащей материалы «Смоленских губернских ведомостей» в указанный период [7], подписанные инициалами авторов:

Инициалы	Название материала	Выходные данные газеты
Б.М.	О Смоленских шляхтичах, проживающих в Бугульминском уезде	1857. №11 (из Самарских Губернских Ведомостей)
В.Р.	Смоленск (по поводу литургии 1-го ноября и чтение Высочайшего манифеста о необходимости поднять	1853. №45

	на Востоке оружие на защиту православной веры)	
В.Ф.	Отрывок из письма (об открытии женского пансиона г-жи Широковой)	1855. №24
Г.Г.	Путешествие Екатерины II из Крыма в 1787 году	1864. №№17,21-23
Д.К.	Проход артиллерии через город Поречье	1854. №18
З.Л.	Гор. Поречье 15-17 сентября 1856 г.	1856. №41
И.Д.	Несколько слов о причинах обмеления Днепра. О современном состоянии статистики в Смоленской губернии. Краткий очерк рельефа Смоленской, Витебской и Могилевской губ.	1864. №7 1864. №10 1864. №13
I.Z.	Отрывок из письма в деревню (о Смоленских новостях)	1854. №6
К.Ш.	Воспоминания об артистах, посещавших Смоленск. Смоленская губернская гимназия. Испытание ученикам III класса Смоленской губернской гимназии по предмету закона Божия	1853. №№4, 5, 9, 11 1854. №14 1855. №19
Л.З.	Простонародные поверия в Поречском уезде	1853. №18
Н.Б.	Речь о железных дорогах в России	1856. №38 (из Сев. Пчелы. 1856. №105)
Н.Е.	Федор Федорович Попкович и его статья	1857. №34
Н.Н.	Несколько слов об альбоме видов Смоленска, составленном фотографом Р. Дралем	1863. №52
О.Р.	Взгляд на пансион г-жи Зенкович	1856. №38
П.Ш.	Некролог В.А. Вонлярлярского	1853. №4
Ө.Н.	О найденных серебряных вещах в реке Лупне в Краснинском уезде	1853. №21

Анализ приведенных публикаций дает возможность предположить, что З.Л. и Л.З. – это один и тот же корреспондент, поскольку речь в опубликованных материалах идет о Поречье и Поречском уезде (*автор не установлен*).

Д.К., по-видимому, Д. Крупенников, публикации которого также связаны с Поречьем (*дополнительных сведений об авторе нет*).

В.Р. – скорее всего, инициалы В. Романовича, одного из активных корреспондентов «Смоленских губернских ведомостей». В научной литературе можно встретить ссылки на его статью в «Русском Инвалиде» №121 за 1853 год «Воспоминание о Смоленске 1812 года», которую перепечатали «Смоленские губернские ведомости» в №25 за 1853 год [5].

Часто печатался и тот, кто скрывался за инициалами *Ө. Н.* Установить его авторство помогает инициал имени, обозначенный буквой «фита», которую он сохранил, подписывая свои материалы и так: «*Ө. Никифоров*», «*Өеофилакт Никифоров*». *Ө.Н.* – это чиновник местного уровня, известный краевед *Өеофилакт Лукич Никифоров*. Приведем отрывок из принадлежащего ему «Описания города Смоленска 1858 года» (курсив наш.- В.К.):

Будущее положение Смоленска

Будущее Смоленска, как и всякое будущее, никому неизвестно. Может быть, ему уже не суждено так процветать, как он процветал в былые времена; все же нельзя отрицать, что он не может уллучшиться. Говорят: для благосостояния Смоленска нужно провести чрез него железную дорогу, и даже, как мы слышали, некоторые проектировали ее. Конечно, это было бы хорошо; но едва ли сбыточно. Не лучше ли поискать средств среди нас и от нас самих зависящих. Мы так привыкли, чтобы с нами нянчилось правительство, что сами неохотно думаем об общественных пользах. И что сделает правительство там, где сами жители не заботятся о себе. Сколько было оказано Смоленску ссуд, пособий, льгот и прощений, а все-таки город беден. Итак, мы должны действовать, и правительство только содействовать. Выскажем, что, по нашему мнению, может служить к развитию благосостояния Смоленска.

1. При предстоящей перемене в быту крестьян, многие владельцы, не живущие теперь в своих имениях или хотя и живущие, но поверхностно, а иные и совсем не занимающиеся хозяйством, начнут, мы думаем, сами

ближайшим и разумным образом хозяйничать. От этого, нет сомнения, увеличатся сельскохозяйственные дела, обороты, сношения и предприятия. Если владельцы Смоленской губернии для своих операций, сделок и обмена мыслей и наблюдений изберут центром Смоленск, то, конечно, это оживит город. Теперь он пуст, помещики съезжаются только в чрезвычайных случаях и то на самое непродолжительное время. Владельцы небольших имений не едут потому, что в настоящее время им незачем ехать; а богатые проживают свой достаток в столицах или за границею.

2. Купечеству нашему пора бы убедиться, что настоящая, добросовестная коммерция заключается не в том, чтобы продать товару хотя не много, да по дорогой цене, а в том, чтобы продать хотя и дешевле, но больше, т. е. чтобы капитал как можно более обернулся, тогда и маленькие барыши превратятся в большие. От этого выиграют и продавцы и потребители. Дороговизна и недоброкачественность товаров и продуктов заставляют потребителей: или, отказывая себе во многом, покупать только необходимое; или, при малейшей возможности, выписывать нужное из столиц и других городов и покупать на ярмарках в соседних губерниях. От этого торговля Смоленска, можно сказать, в совершенном застое. Начните торговать добросовестно — и торговля оживится.

3. Мещане Смоленска, за немногими исключениями, вообще живут бедно; самое взыскание с них податей не малых стоит хлопот городскому управлению. Причина этой бедности заключается в том, что мещанин старается завести какую-нибудь лавчонку с грошовым товаром и всякими средствами сбывать свой товар преимущественно крестьянину; или пускается в перекупничество сельских произведений у крестьянина же. И в том, и другом случае он едва снискивает для своей семьи пропитание. А между тем в Смоленске нет не только искусных, но даже порядочных мастеров и ремесленников. Мастеровые и ремесленники наши отличаются неаккуратностью, недобросовестностью в работе и дорогою ценою. Не говорим о том, что между ними развита нетрезвость. Конечно, и здесь есть

исключения; но, к сожалению, очень не многие. Последствия те же: кто имеет возможность, тот выписывает и вещи и самых мастеров из столиц или других мест. Спрашивается: почему бы половине мещанам, вместо барышничества в лавчонках, на площадях и за заставами города, не учиться мастерству и ремеслам, которые, при добросовестном и с знанием дела исполнении, всегда дадут средства к безбедной жизни. Тогда бы и мещанам мелким торговцам больше было барышей, и меньше крайности прибегать к непозволительным проделкам.

4. Уезды: Поречьский, Бельский, Юхновский, Ельнинский, Рославльский, Дорогобужский и Духовщинский богаты лесом, в особенности два первые. Большею частью лес этот или гниет без всякого сбыта, или сбывается за такую цену, которая едва вознаграждает труд; да не мало истребляется его и от бестолковой вырубki. Почему бы не завести правильной торговли строевым и дровяным лесом, сплавая его по Днепру на юг России, всегда нуждающейся в этих материалах.

5. Ежегодно по Днепру на больших лодках приходят в Смоленск из Могилевской и Витебской губернии евреи и закупают разного рода хлеб и прочие сельские произведения. Почему же бы самим Смоленским жителям не сплавать в означенные губернии произведения Смоленской губернии.

Вот средства к улучшению благосостояния Смоленска; если они недостаточны, просим указать лучшие. Сознаемся, что эти средства не вдруг доставят благосостояние; но ведь только то и прочно благосостояние, которое человек приобретает постепенно и трудом [3].

Н.Е. предположительно инициалы Н. Ельчанинова, также много писавшего для неофициального отдела газеты. В энциклопедии «Смоленская область. Т.1. Персоналии» в статье, посвященной русскому дворянскому роду Ельчаниновых, читаем: «Самым ранним из известных представителей этого рода являлся Матвей Максимович Ельчанинов. Сын его Николай Матвеевич находился на военной службе и имел чин генерал-майора. Владел имениями в Бельском и других уездах Смоленской губернии (приблизительно конец XVIII -

начало XIX в.). Принимал деятельное участие в распространении образования среди крестьян (крестьянское училище в селе Будино Бельского уезда)» [4; 83]. Материалы упомянутого автора, посвященные селу Будину, позволяют укрепиться в нашем предположении.

За инициалами И.Д. может скрываться автор Г. Дубицкий, интересовавшийся рельефом Смоленской, Витебской и Могилевской губерний (*более подробных сведений об авторе не имеем*).

К. Широкова, учителя Смоленской губернской гимназии, подписывавшего некоторые публикации инициалами «К.Ш.», «выдает» его приверженность к освещению вопросов, связанных с учебным процессом в гимназии. Например, в №№6 и 7 за 1862 год «Смоленских губернских ведомостей» помещен материал «Акт из Смоленской гимназии, читанный при этом учителем Широковым отчет».

Наконец, П.Ш. – инициалы директора гимназии П.Д. Шестакова. Личностью он был выдающейся. По данным Большого библиографического словаря, Шестаков Петр Дмитриевич – тайный советник, бывший попечитель Казанского учебного округа, писатель. Он родился 27 июня 1826 года в селе Алферьево Масальского уезда Калужской губернии, где его отец был священником. Рано лишившись отца, П. Шестаков, благодаря поддержке своего дяди А. Я. Смирнова, служившего в Тверской казенной палате, получил хорошее образование. Свое обучение он начал в уездном училище, затем перешел в Тверскую гимназию, которую окончил с серебряной медалью. Высшее образование получил в Московском университете на историко-филологическом факультете. Выпущен оттуда кандидатом историко-филологических наук, в том же году был назначен старшим учителем греческого языка Смоленской гимназии и в этой должности пробыл год, при этом исполнял и обязанности секретаря педагогического совета гимназии. Его педагогическая деятельность в Смоленской гимназии в этот период времени описана им самим в его воспоминаниях "Первый год моей учительской службы", напечатанных в "Волжском Вестнике". Он перевел на русский язык

трагедии Эврипида. Чтобы оказывать поддержку матери и дяде, давшему ему образование, Шестаков в 1847 году просил о своем переводе в Тверь и 20 июня того же года был переведен на должность учителя греческого языка в Тверскую гимназию, где вместе с тем занял и должность комнатного надзирателя в гимназическом пансионе. В Твери он прослужил всего два года и в это время вместе с директором гимназии Н. М. Коншиным немало потрудился над изданием Сильвестровского "Домостроя" и над описанием рукописи "Послание митрополита Фотия к войску в Свяжск". Первого сентября 1849 года назначен старшим учителем русской словесности в 4-ю Московскую гимназию и в течение трех лет преподавал там греческий и русский язык, не оставляя в то же время и своих литературных работ. Служба в Москве дала Шестакову возможность обратить на себя внимание попечителя учебного округа графа Строганова, и последний уже в конце 1852 года назначил Шестакова инспектором Смоленской гимназии. Прослужив во второй раз в той же гимназии три года, Шестаков около двух лет исполнял в ней должность директора, продолжая по-прежнему заниматься наукой и литературой. К этому времени относится напечатанный им целый ряд статей по истории и географии Смоленской губернии, серия "Педагогических писем", помещенных в "Московских Ведомостях", и "Историческая записка о Смоленской гимназии за 50 лет ее существования". Избранный в 1855 г. членом-корреспондентом Смоленского губернского статистического комитета, Шестаков в том же году был назначен директором училищ Смоленской губернии и в этих должностях прослужил до 21 июля 1860 года, когда был переведен в Москву исправляющим должность инспектора студентов Московского университета; однако в этой должности он оставался всего лишь год и 29 июля следующего был назначен инспектором училищ Московского учебного округа. Командированный затем за казенный счет на четыре месяца за границу для ознакомления с иностранными учебными заведениями, он побывал в Швейцарии, Германии и Франции и тщательно изучил там постановку учебного и воспитательного дела во многих учебных заведениях. По возвращении из

командировки Шестаков был назначен в апреле 1863 г. помощником попечителя Казанского учебного округа, а затем, произведенный в феврале 1864 года в действительные статские советники, он в следующем году занял пост попечителя Казанского учебного округа. Это время было как раз временем многочисленных реформ, начавшихся введением в 1863 году нового университетского устава и закончившихся опубликованием в 1872 году устава реальных училищ. Шестакову, как помощнику попечителя, а затем и попечителю округа, пришлось принять самое деятельное участие сначала в обсуждении и выработке всех этих реформ, а потом и в проведении их в жизнь. Будучи сам превосходным знатоком древних языков, Петр Дмитриевич был горячим сторонником классической системы и немало потрудился при преобразовании в 1866 году гимназий, когда они были разделены на классические и реальные, и при выработке устава гимназии 1871 года, вводившего строгую классическую систему. В то же время Шестаков поднял вопрос об учреждении нескольких образовательных заведений для инородцев, и по его представлению в Казани были основаны учительская крещено-татарская школа, инородческая учительская семинария и много инородческих школ, причем для наблюдения над этими последними были учреждены особые должности инспекторов инородческих школ. Помимо административно-педагогической деятельности, Шестаков в Казани по-прежнему продолжал вести свои научные и литературные работы. К этому периоду времени относятся его печатные исследования о св. Стефане Великопермском и об изобретенной им пермской азбуке, а также ряд статей по вопросам об инородческом образовании, помещенных в "Журнале Министерства Народного Просвещения". Затем дальнейшая научно-литературная деятельность Шестакова сосредоточилась главным образом в "Казанском Обществе Археологии, Истории и Этнографии", возникшем в 1878 году. Избранный с возникновением вышеупомянутого Общества его председателем, он в течение своего шестилетнего председательства был одним из наиболее деятельных его работников и представил целый ряд рефератов и сообщений, касавшихся

различных вопросов местной археологии, истории и этнографии. Прослужив в должности попечителя Казанского учебного округа ровно 18 лет, Шестаков в 1883 году вышел в отставку. Он по-прежнему продолжал жить в Казани, начав деятельно сотрудничать в "Волжском Вестнике", где напечатал ряд своих статей, касавшихся преимущественно разных педагогических вопросов; из них особенный интерес представляет статья "Первый год моей учительской службы" ("Волжский Вестник" за 1889 год №№ 272, 277, 281 и 283), напечатанная за несколько дней до его смерти и ярко характеризующая постановку учебного дела в гимназиях в конце 1840-х годов. П. Д. Шестаков скончался в Казани 24 ноября 1889 года. Тело его погребено там же на Куртинском кладбище. После его смерти остался большой дневник, который он вел более 40 лет [1].

Результатом проведенной нами работы является список корреспондентов «Смоленских губернских ведомостей», насчитывающий около 60 авторов. Кроме того, с большей или меньшей степенью полноты мы восстановили имена девяти корреспондентов, использовавших в качестве подписей инициалы. Семь из шестнадцати инициальных подписей остались нерасшифрованными. По этому поводу можно сказать, что у краеведов остается еще немало работы, связанной с возвращением имен тех, кто стоял у истоков смоленской журналистики.

Литература

1. Большая биографическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/119394/Шестаков.
2. Книгоиздательское дело на Смоленщине// Энциклопедия Смоленской области. – Смоленск: Департамент Смоленской области по информационным технологиям, связи и обеспечению предоставления услуг в электронном виде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: websprav.admin-smolensk.ru/history/books1.htm
3. Никифоров Ф. Описание города Смоленска 1858 года // Памятная книжка Смоленской губернии. – Смоленск, 1859. – С. 99-101[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.smolensk.ru/news/41830

4. Смоленская область: энциклопедия. – Смоленск: СГПУ, 2001. - Т.1. Персоналии. – 304 с.
5. 1812 год: альманах. – Смоленск: Изд-во СТИЛЬ, 2006. – Вып.2. – С.121-125.
6. Хрупало Н. Из истории дореволюционной периодической печати в Смоленске// Коллекция: смоленский региональный журнал для коллекционеров, краеведов, музейных работников [Электронный ресурс]. – Смоленск. – 2001. – №4. – Режим доступа: http://filatelist.narod.ru/koll4/nom_12htm
7. Шперк Ф.Ф. Указатель к неофициальной части Смоленских губернских ведомостей и к Памятным и Справочным книжкам Смоленской губернии. Издание Смоленского Губернского Статистического Комитета. – Смоленск: Типография П.А. Силина, 1899. – 34 с.